

Е Цзыси не был настроен так пессимистично. Каждый прожитый им день и так был украден у судьбы, и он давно приготовился морально встретить неизбежное в любой момент.

Кроме того, как заядлый домосед-читатель, он испытывал определённую симпатию к внезапно объявившимся наследникам или последователям каких-нибудь великих мастеров. Кто знает, вдруг этот парень станет следующим непревзойдённым врачом, о котором никто не догадывается, глядя на его внешность?

— Ты раньше говорил, что можешь спасти меня? — посмотрел он на Ли Вэня. Взгляд у него был светлый, без малейшего давления, спокойный и мягкий.

Услышав этот голос, Ли Вэнь с трудом отвлекся от еды. Встретившись взглядом с таким лицом, он снова замер, слегка опешив, и глупо закивал.

— Могу. Ты меня спас, значит, я тоже тебя спасу.

Е Цзыси улыбнулся.

— Спасибо. Тогда прошу тебя, в ближайшее время придётся тебе действовать вместе с нами.

Ли Вэнь наклонил голову набок.

— Если я буду с вами, я смогу всегда есть это, — он указал на кучу пустых тарелок, — и это? — пальцем он обвёл оставшуюся гору еды.

Е Цзыси не выдержал, отвернулся и усмехнулся, затем лёгко кашлянул.

— Да. Что захочешь, то и будешь есть, причём еды будет ещё больше. Хочешь есть — ешь, сколько влезет.

— Ты уж точно хороший человек! — Ли Вэнь широко раскрыл глаза. Слова не мешая ему говорить, он снова налил себе полную миску супа, с громким чавканьем отправил её в желудок и, набив рот, пробормотал:

— Тогда я в будущем... всегда буду с тобой ходить. Я слово держу, ик...

На этот раз рассмеялся не только Е Цзыси, но и Хань Фэн. Этот ребёнок — он просто наивный и без задних мыслей или в самом деле глупый?

Сяо Цзюньи, увидев улыбку в уголках губ Е Цзыси, почувствовал резкий укол ревности. Он протянул руку, коснулся тыльной стороны ладони Е Цзыси, проскальзывая в ладонь, и тихонько поцарапал ногтем, пока тот не перевёл на него вопросительный взгляд. Тогда он просунул пальцы в промежутки между пальцами Е Цзыси и крепко сплёл их.

Тяжесть на душе незаметно рассеялась.

Е Цзыси с нежностью позволил ему эти маленькие шалости и тоже крепко сжал ладонь ребёнка. Тут он вспомнил о чём-то и спросил:

— Кстати, те люди, что раньше, почему тебя преследовали?

— А? Они что? — Ли Вэнь поднял голову и с грохотом поставил миску, с выражением глубокого возмущения на лице. — Я всего-то съел две булочки с мясом, а они погнались за мной и требовали что-то... серебро? Или как это там называется? Я понятия не имею, что это. На этот

раз я вышел из дома, яда с собой не взял, пришлось сбежать.

Кажется, вспомнив об этом, он разозлился ещё сильнее и закрипел зубами.

— Я им сказал, что серебра нет, они не слушают и гонятся по пятам. Хм! В следующий раз, когда выйду из дома, обязательно возьму с собой побольше яда. Если осмелятся обижать меня — отравлю! Пусть обязательно попробуют на вкус Порошок, разъедающий кости!

Этот парень даже не знает, что такое серебро?

Вот тут все по-настоящему изумились.

Из какого же дикого леса вылезла эта дикая обезьяна...

Когда он наконец-то всё доест, все собрались выдвигаться в усадьбу с горячими источниками, только Ли Вэнь, похоже, объелся: всю дорогу он кряхтел и стонал, выглядело это довольно мучительно.

— А где ты раньше жил? — Видя, как он вяло поник в повозке, с видом несчастного, который вот-вот блевнет, но не может, Е Цзыси завёл с ним разговор.

— В Безымянной долине, — Ли Вэнь без сил поднял руку и похлопал себя по груди, стараясь подавить позыв к рвоте.

Бог видит, почему он не смог себя остановить и съел так много!

— Безымянная долина? Где это? — Рука Е Цзыси, поглаживавшая спину Сяо Цзюньи, чуть замерла, но малыш недовольно дернул его, и рука снова продолжила движения.

— Ну если бы я знал, где она находится, она бы не называлась Безымянной долиной... — Ли Вэнь посмотрел на него с выражением «ты что, идиот?», отчего у Е Цзыси невольно вырвался смешок.

Кто бы мог подумать, что название будет таким простым и прямолинейным?

— А какое это место? — продолжил он.

— Какое место? — Ли Вэнь прикусил нижнюю губу и на секунду сосредоточился, припоминая.
— Просто долина, да большой лес вокруг. В лесу водятся зайцы, олени, иногда можно наткнуться на тигра или двух, только тигрина мясо невкусное, немного горчит... Вообще, всё, что старик жарил, никогда не было вкусным, всё всегда сгорало до угольков!

Кажется, он вспомнил что-то неприятное: лицо сморщилось, он с отвращением сплюнул пару раз.

— Старик иногда выходил из долины, чтобы купить мне еды, но большую часть съедал сам! Принёс две связки леденцов на палочке, а мне оставил всего две штуки! Две штуки!

Ли Вэнь вытянул два пальца и поднёс их к самым глазам Е Цзыси, помахивая ими, словно боялся, что тот плохо видит, и ещё повысил голос, снова размахивая пальцами.

Е Цзыси сжал губы. Он чувствовал, что не должен смеяться над таким простодушным ребёнком, поэтому с трудом подавил улыбку и с совершенно серьёзным видом сказал:

— Не волнуйся, я куплю тебе две связки. Обещаю, что не буду тайком есть...

Серьёзный тон продержался недолго, и он сам не выдержал, рассмеялся. Его тело слегка затряслось, и Сяо Цзюньи, лежавший у него на коленях, тоже затрясся.

Сяо Цзюньи открыл глаза, подвинулся ближе и уткнулся лицом ему в грудь, обхватив руками талию. С некоторой нежностью он потерся щекой о живот Е Цзыси и снова закрыл глаза.

— А ты никогда оттуда не выходил? — Е Цзыси понизил голос, и похлопывания по спине стали ещё мягче.

— Выходить? Хм! — Ли Вэнь нахмурил брови. — Старик не разрешал мне выходить из долины. Каждый раз, когда он уходил за покупками, он замыкал долину, а на выходе сыпал ядовитый порошок. Это был единственный яд, который я не мог нейтрализовать.

Юноша говорил об этом очень спокойно, но Е Цзыси по какой-то причине почувствовал лёгкий холодок внутри.

Хотя он и знал, что так называемые отшельники любят жить уединённо, но это всегда добровольный выбор или способ избежать бед. Однако то, что синеробкий старик делал с Ли Вэнем, уже можно назвать тюремным заточением.

— А... как умер синеробкий старик? И как ты смог сбежать?

— Умер? — Ли Вэнь наклонил голову набок, словно обдумывая значение этого слова, и лишь через долгое время произнёс:

— Не знаю. В прошлый раз он вышел из долины и пробыл снаружи месяц. Когда вернулся, характер у него резко изменился. Он заперся у себя в комнате на пять дней, а когда я открыл дверь, дыхания в нём уже не было.

— Всё произошло слишком внезапно, так что он, скорее всего, не успел подготовиться, но это неважно, — Ли Вэнь потянулся. — Когда я перебирал записи старика, я выяснил состав того ядовитого порошка. Даже если бы он не хотел меня выпускать, он бы меня не удержал!

На лице юноши читалась гордость, большие глаза сияли уверенностью, и весь он был похож на маленькое солнышко, разве что грязное личико немного портило картину.

Их разговор длился недолго, и вот они добрались до усадьбы горячих источников. Выбравшись из повозки, они увидели, что ранее просторный купе рядом с огромными воротами казался крошечным, будто его могло унести порывом ветра.

Хотя здесь не было горных границ, усадьба горячих источников занимала целый самый большой природный источник, плюс десятки мелких, разбросанных здесь и там. Масштабы впечатляли.

— Глава, вы с дороги устали, сначала отдохните и снимите усталость. Я отведу этого молодого человека умыться и переодеться, — Ли Юэ подтолкнула его внутрь, одной рукой схватив Ли Вэня за запястье и уволакивая за собой.

Не знаю, слишком ли сильной была её аура, но юноша лишь оглянулся, жалостливо глядя на Е Цзыси, и, получив утешающий взгляд, послушно пошёл следом.

Е Цзыси, взяв за руку Сяо Цзюньи, медленно вошёл внутрь, оглядываясь по сторонам. Пейзаж здесь был и вправду прекрасный. На полпути к ним подошла служанка, чтобы проводить их к специально подготовленным для них источникам.

Е Цзыси похлопал его по руке, велел как следует отдохнуть, разжал руку и пошёл за служанкой.

Сяо Цзюньи остался стоять на месте, рука всё ещё сохраняла положение, будто он что-то держал, но дуновение ветра развеяло остатки тепла, и он почувствовал даже пронизывающий холод.

Пальцы слегка согнулись, потом крепко сжались в кулаки. Он тяжело дышал, отмахнулся от служанки, которая вела его, и быстрыми шагами пошёл следом за Е Цзыси.

Авторские заметки:

Поверьте мне, у этого парня смещены жизненные ориентиры... нет, у них нет вовсе, *смех со слезами*. Но он же милый, правда?!

<http://bllate.org/book/17706/1653954>